копия

Дело № 2-3687/13

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

27 ноября 2013 года г. Пермь

Ленинский районный суд г. Перми в составе:
председательствующего судьи Ивановой Н.А., при секретаре Козловцевой А.А.,
с участием представителя ответчика М. представителей третьих лиц Р.
, С. ., действующих на основании доверенностей,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску О.
к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства РФ по Пермскому краю о компенсации морального вреда,

установил:

О. обратился в суд с иском к Управлению федерального казначейства РФ по Пермскому краю о компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., ссылаясь на то, что постановлением Дзержинского районного суда г. Перми от 10 апреля 2012 г. уголовное дело в отношении него № 3348/08 было возвращено прокурору, а постановлением следователя от 13 июня 2012 г. уголовное преследование в отношении него прекращено по реабилитирующим основаниям. Причиненный ему моральный вред обосновывает тем, что на протяжении всего следствия и судебного разбирательства он подвергался психологическому давлению со стороны правоохранительных органов.

Судом к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов РФ, в качестве третьих лиц - Управление МВД России по г. Перми, прокуратура Пермского края (л.д. 1)

Истец в судебное заседание не явился, о времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом. Как следует из материалов дела, истец отбывает наказание в местах лишения свободы. Ходатайство истца об обеспечении его личного участия в судебном заседании оставлено без удовлетворения, поскольку возможность личного участия в гражданском судопроизводстве лица, находящегося в местах лишения свободы, путем его этапирования в суд, либо иным путем гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена, суд такой необходимости в данном случае не усматривает.

Представитель ответчика с иском не согласна по основаниям, изложенным в письменном отзыве, согласно которому истец не представил суду доказательств причинения ему морального вреда. Мера пресечения истцу в связи с расследованием уголовного дела № 3348 /08 не избиралась, истцом не представлено доказательств того, что в результате уголовного преследования по десяти эпизодам, по которым уголовное дело прекращено, ему были причинены какие-либо нравственные или физические страдания.

Представитель третьего лица Управления МВД России по г. Перми считает иск не подлежащим удовлетворению по основаниям, изложенным в письменном отзыве, согласно которому истцом не представлено доказательств, что в результате уголовного преследования по эпизодам, по которым в дальнейшем уголовное дело было прекращено, были нарушены личные неимущественные права истца. В ходе расследования уголовного дела мера пресечения истцу не избиралась, он отбывал наказание за совершение иного преступления.

Представитель третьего лица прокуратуры Пермского края в судебном заседании с иском не согласна, считает, что оснований для компенсации истцу морального вреда не имеется, поскольку в ходе предварительного следствия имел место самооговор О. в совершении преступлений, что исключает право на реабилитацию.

Выслушав представителей ответчика и третьих лиц, исследовав материалы дела, материалы уголовного дела № 3348 /08, суд приходит к выводу о том, что требования истца о компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению.

Статьей 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Статьей 53 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Вместе с тем в соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции РФ, статьей 10 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) гражданин должен пользоваться предоставленными ему правами разумно и добросовестно, не нарушая прав и свобод других лиц, а также не допуская злоупотребления предоставленным ему правом.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста,... возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии с ч. 1 ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

На основании ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Согласно п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал привлечению его к уголовной ответственности и избранию в отношении него меры пресечения.

Самооговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению ущерба. При этом факт насилия, угроз и иных незаконных мер должен быть установлен следственными органами, прокурором или судом.

Аналогичное указание содержится и в п. 3 Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденной 02.03.1982 Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР (с изменениями от 19.07.2011).

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 года N 15 (в ред. от 29.03.1991 года) "О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года "О возмещении ущерба, причинен-

ного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал своему незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконному наложению административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Под самооговором следует понимать заведомо ложные показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, данные с целью убедить органы предварительного расследования и суд в том, что именно им совершено преступление, которое он в действительности не совершал.

Самооговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению ущерба. При этом факт насилия, угроз или иных незаконных мер должен быть установлен следственными органами, прокурором или судом.

Судом установлено, что уголовное дело № 3348/08 возбуждено в СО при ОВД Дзержинского района г. Перми 15 июля 2008 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В дальнейшем указанное уголовное дело объединено в одно производство с девятью уголовными делами, возбужденными по признакам преступлений, предусмотренных п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

27 октября 2011 г. О. предъявлено обвинение в совершении десяти преступлений, предусмотренных п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Из материалов уголовного дела № 3348/08 следует, что основанием для привлечения О. в качестве обвиняемого по данному уголовному делу являлись протоколы его явки с повинной, в которых он признавался в совершении данных преступлений. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого в ходе предварительного следствия, О. также свою вину признавал.

Также из материалов уголовного дела № 3348/08 следует, что по данному делу О. . в порядке ст. 91 УПК РФ не задерживался, мера пресечения ему не избиралась. В период расследования данного уголовного дела О. содержался в ФБУ ИЗ-59/1 ГУФСИН России по Пермскому краю за Кировским районным судом г. Перми.

31 октября 2011 г. уголовное дело № 3348/08 направлено в Дзержинский районный суд г. Перми для рассмотрения по существу.

Постановлением Дзержинского районного суда г. Перми от 10 апреля 2012 г. уголовное дело № 3348/08 возвращено прокурору Дзержинского района г. Перми и 5 мая 2012 г. направлено в отдел по расследованию преступлений на обслуживаемой территории Дзержинского района г. Перми следственного управления Управления МВД РФ по г. Перми.

В ходе дополнительного допроса обвиняемого 9 июня 2012 года О. отказался от ранее данных им признательных показаний, вину свою в совершении преступлений не признал. Согласно протоколу допроса О. объяснил дачу им признательных показаний ранее на предварительном следствии тем, что «легкомысленно относился к предварительному следствию и хотел получать «передачи» от оперуполномоченных».

Постановлением следователя отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории Дзержинского района г. Перми следственного управления Управления МВД РФ по г. Перми от 13 июня 2013 г. прекращено уголовное преследование в отношении О. в части предъявленного ему обвинения в совершении девяти преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием состава преступления.

При этом по одному из эпизодов хищения действия О. . переквалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ и постановлением следователя от 13 июня 2012 г. уголовное преследование по обвинению в совершении данного преступления прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Оценив представленные доказательства в совокупности с изложенными нормами права, суд приходит к выводу о том, что оснований для признания за истцом права на реабилитацию и компенсации ему морального вреда не имеется.

Как следует из материалов уголовного дела, основанием для привлечения истца к уголовной ответственности и предъявления обвинения явились обращения самого истца с заявлениями о явке с повинной о совершении преступлений.

Таким образом, судом установлено, что имел место самооговор О. в совершении им указанных преступлений, по которым в дальнейшем уголовное преследование прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Таким образом, О. в ходе предварительного следствия препятствовал установлению истины по делу путем самооговора и своими действиями способствовал привлечению его к уголовной ответственности. При этом факт оказания давления на О. в ходе предварительного следствия не установлен, из показаний О. на предварительном следствии следует, что мотивы самооговора не связаны с применением к нему насилия, угроз и иных незаконных мер.

Таким образом, необоснованное привлечение истца к уголовной ответственности имело место, в том числе, в результате его умышленных действий по признанию в совершении преступлений, которых он не совершал, с целью получения определенных благ и преимуществ в условиях лишения свободы, то есть из корыстных побуждений, что способствовало привлечению его к уголовной ответственности. Применения к истцу насилия, угроз и иных незаконных мер судом не установлено.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание положения п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 года N 15, у суда не имеется оснований для удовлетворения заявленных требований.

Кроме того, суд приходит к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства не установлены обстоятельства, указывающие на то, что в результате уголовного преследования по эпизодам, по которым в отношении О. прекращено уголовное преследование, были нарушены личные неимущественные права истца, обусловившие его нравственные переживания или физические страдания, наступление для истца негативных последствий. Несмотря на то, что по данным эпизодам уголовное преследование в отношении О. прекращено за отсутствием состава преступления, одновременно в отношении истца велось уголовное преследование по другому эпизоду, по которому основания для прекращения уголовного преследования не являются реабилитирующими. При этом мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении истца по данному уголовному делу не избиралась, истец содержался под стражей в связи с совершением иных преступлений. Само по себе прекращение уголовного преследования по части преступлений не указывает на причинение морального вреда действиями должностных лиц государственных органов, подлежащего возмещению вследствие реабилитации, поскольку доказательств, свидетельствующих о том, что предъявление ему обвинения по указанным эпизодам причиняло ему дополнительные нравственные страдания, суду не представлено. При этом суд учитывает данные о личности истца, который, как следует из обвинительного заключения, на момент направления указанного уголовного дела в суд, имел семь судимостей за совершение умышленных имущественных преступлений, отбывал наказание в местах лишения свободы.

Таким образом, поскольку в отношении истца не было допущено факта незаконного осуждения, им не представлено доказательств, подтверждающих необоснованное применение меры пресечения, совершение противоправных действий должностными лицами, проводившими расследование, то основания для компенсации морального вреда отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований О. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства РФ по Пермскому краю о компенсации морального вреда отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Пермский краевой суд через Ленинский районный суд г.Перми в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий /подпись/ Иванова Н.А.

Копия верна. Судья Иванова Н.А.

9.12